

КАСАЕМО РОДИНЫ

К РОССИИ

Имею честь принадлежать.
Стремлюсь, стараюсь.
Но сладкой песней улаживать
Иль грозной карой угрожать —
Не собираюсь.

Пусть с тех, кто выпучив глаза,
Кричат: «Бер-р-рёзы!»
Свисает пьяная слеза,
А я — тверёзий.

Пусть те, кому в стране любой
Одно — повсюду,
Легко глумятся над тобой,
А я — не буду.

Ни сладкой песней улаживать,
Ни грозной карой угрожать.

Имею честь принадлежать!

ИЗ ДЕТСТВА

Бредил брошенным садом,
Глядя слепо окрест.
Сколько здесь было ягод
И пугающих мест.

В дебрях жгучей малины,
В тёмном мраке угла
Та, что губит невинных,
У-у... Шишига жила.

И за всякую шалость,
Озорство и враньё
В дом позвать полагалось
Для расправы её.

И от страха немея,
Одеяло — до глаз,
Я таился, не смея
Шевельнуться хоть раз...

Хлам и скользкая глина,
И над ней вороньё.
Где мой дом? Где малина?
Где шишиги жильё?

Все проходит, похоже...
Жизнь, а ты не лгала?
Ведь шишига, быть может,
Добрым зверем была?

РОДИНА

Здесь умеют протяжно петь,
Здесь умеют кромешно пить.
На клочочке земли корпеть
И добро в решете копить.

Всё худое лудить-паять
И на дыры заплаты класть,
Да ещё так за Русь стоять,
Что любую приемлют власть.

НА ПОМИН СОЮЗА

*У умершего льва не будет
Недостатка в ослиных копытах.
Восточная мудрость*

Не состоял. Не призывал.
Не бунтовал совсем.
А потихоньку поддавал,
Как ты, как он, как все.

Какой возник переполох!
Ату! Гони! Огня!
Пинайте смело. Лев издох.
Но только без меня.

* * *

Памяти Ю. П. Кузнецова

Ты разбился, а зеркало цело,
Где добро скорешилось со злом,
И Россия летит оголтело
В габаритах огней — напролом.

В МЁРТВОМ СЕЛЕ

Памяти Сергея Есенина

Не пугайся меня, старуха.
Не сердчай на меня, старик.
Не похож на святого духа,
Я из аспидной тьмы возник.

Ну, так что ж! Мне не надо крова.
Я не *надолго*, на постой.
Утром рано, хоть «полшестова»,
По дороге уйду пустой.

В сараюшку хотя б пустите,
На соломке я прикорну.
Затаились, иль сладко спите,
По-ребячьи пустив слюну?

Не молчите, ау, селяне!..
Так ли страшен тоски оскал?
Я забрёл сюда не по-пьяни —
Я нетленную Русь искал...

Ни полслова в ответ, ни звука.
Ни единой души вокруг.
Одичавшая воеет сука,
Да расхристанных ставен стук...

* * *

Россия, ты так ждала, —
Проснулись колокола!
Проснулись колокола.
Россия, а ты ждала?

Ведь ты же и так жила,
Звездой заменив орла...
Гуляла, пила, спала,
Работала, как могла.

И пшик для тебя хула,
И пшик для тебя хвала,
И мы для тебя зола,
И нет ни добра, ни зла...

* * *

Жить на краю села.
К речке брести по тропочке.
Водку (не из горла!)
Пить — из гранёной стопочки...

В русскую даль смотреть
Зорькой рассветной раннюю,
И не спеша стареть
До умирания.

* * *

Дмитрию Кантову

Время быстрым пожаром горит.
И послушно становится старым...
Мой отец самокат мастерит —
Две доски и подшипников пара...

Засыпается трудно в ночи.
(Никогда, никуда не вернёшься!)
Мама звонко в окошко кричит:
«Не катайся так сильно, убьёшься!..»

Я глаза закрываю и жду:
(Память клюнет легко, без приманки)...
Бабка с тяпкой в тенистом саду,
С папиросою дед у «голландки»...

Три сестрёнки галдят за стеной,
Словно птичья беспечная стайка...
До конца остаётся со мной
Драгоценного времени пайка.

* * *

Не умею ни жить, ни стареть.
И не знаю,
Как суметь в должный час умереть,
Не стена...

Не узнал на немалом веку
Даже малость —

Как тоску прихватить, чтоб сынку
Не досталась.

Как в котомку ее запихнуть
Под завязку.
И без дрожи в коленях шагнуть
В прах и сказку.

Тольятти

